

**РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО
УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИЗНАСИЛОВАНИЕ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Данная статья посвящена исследованию такого актуального в настоящее время вопросов, которые в условиях осуществления судебной реформы в Кыргызстане, особая роль отводится обеспечению гарантий прав и свобод человека, гарантированных Конституцией.

В статье рассмотрены основные детерминанты изнасилований в отношении несовершеннолетних, особенности юридической квалификации изнасилований совершивших в отношении несовершеннолетних по Уголовному законодательству Кыргызской Республики.

Annotation to the article Retrospective analyses of the legislation in the Kyrgyz Republic foreseeing criminal responsibility for raping persons under seventeen.

The given article is devoted to the research of the actual at present time problem, which in the terms of exercising judicial and court reforms in Kyrgyzstan, a special role is given to the providence of guarantees by the constitution.

The article concerns main determinants of raping toward persons under seventeen, peculiarities of the legal qualifications of raping committed toward person under seventeen in the criminal legislation of the Kyrgyz Republic.

Под изнасилованием несовершеннолетнего, понимается половое сношение, мужеложство или лесбиянство, совершенное лицом, достигшим

восемнадцатилетнего возраста, с лицом, заведомо, не достигшим шестнадцатилетнего возраста.

Ранее в аналогичной норме Уголовного Кодекса 1960 года говорилось о лице, не достигшем половой зрелости. Данное обстоятельство требовало в каждом конкретном случае проведения экспертизы на предмет половой зрелости.

Теперь объектом является половая неприкосновенность лиц мужского и женского пола, не достигших шестнадцатилетнего возраста.

Объективная сторона рассматриваемого преступления состоит в половом сношении, мужеложстве, лесбиянстве или иных действиях сексуального характера взрослого человека с лицом, не достигшим шестнадцатилетия, которые являются отклонением, именуемым в сексологии педофилией, то есть стремлением к сексуальным действиям с подростками. В этом смысле пол ребенка не имеет большого значения¹.

Если подобные действия сопряжены с применением к потерпевшим насилия, то они квалифицируются по части 2 или 3 статьи 129, либо по части 2 или 3 статьи 130 УК КР.

Если из-за малолетности, несовершеннолетия, умственной отсталости и тому подобного, потерпевшая (потерпевший) были лишены способности понимать характер и значение совершаемых с ними действий, то виновных наказывают за изнасилование или насильственные действия сексуального характера по статьям 129-130 УК КР. В тех случаях, когда первоначально в отношении лица, не достигшего шестнадцати лет имели место изнасилование или насильственные действия сексуального характера, последующие добровольные контакты жертвы с виновным дает основание привлечь его к ответственности по совокупности статьи 132, части 2 или 3 статьи 129 и части 2 или 3 статьи 130 УК КР.

¹Бородин С.В. Квалификация преступлений против жизни. – М.: Филинь, 2004. – С. 44

Оконченным преступление признается с начала полового сношения, мужеложества, лесбиянства или иного действия сексуального характера.

Субъективная сторона деяния характеризуется прямым умыслом - виновный сознает, что вступает в половой контакт с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, и желает соответствующие деяния.

В случае ошибки виновного в отношении возраста потерпевшей (потерпевшего) деяние при добровольном половом контакте преступлением не является².

Субъектом преступления может быть лицо любого пола, достигшее восемнадцатилетнего возраста. Ранее субъектом могли быть лица, достигшие шестнадцатилетия. За это преступление предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет ст.132 УК КР.

Итак, изнасилование относится к числу наиболее тяжких преступлений. Ответственность за него наступает по статье 129 УК КР, где изнасилованием признается половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Анализ норм законодательства, где угроза трактуется как противоправный способ совершения, показывает, что она понимается и в узком, и в широком смысле. Автор выступает сторонником узкого толкования угрозы в составе изнасилования, т. е. восприятия ее как проявления, выражающего реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшей. Речь идет об угрозе, равнозначной по своему психическому воздействию применению физической силы, которой потерпевшая не могла бы противостоять без существенного вреда для своей личности.

В этой связи справедливо суждение о том, что под угрозой, используемой в качестве средства подавления сопротивления потерпевшей в целях изнасилования, следует понимать ее запугивание такими действиями

---

² Бородин С.В. Квалификация преступлений против жизни. – М.: Филинь, 2004. – С.46

или высказываниями, которые выражали намерение немедленно применить к жертве физическое насилие. Следует согласиться с мнением и о необходимости ответственности за угрозу жертве уничтожением ее имущества или распространением порочащих потерпевшую сведений³.

Более широкая интерпретация характера угрозы применительно к составу изнасилования или насильственного мужеложства (например, запугивание жертвы похищением ее ребенка) представляется необоснованной и не может квалифицироваться по УК КР. Подобное психическое насилие не лишает жертву способности и времени воспрепятствовать реализации преступного умысла. В постановлении Пленума Верховного Суда КР целесообразно разъяснить угрозу как средство изнасилования таким образом, чтобы она понималась узко и не имела более широкого толкования, как, например, при вымогательстве. Для единообразной практики по делам об изнасиловании и мужеложстве также следует дать разъяснения, исключающие расширительное трактование характера угрозы. Наиболее предпочтительно решение этого вопроса в УК КР.

Серьезные споры в юридической литературе и расхождения на практике вызывают суждения о понятии группы при изнасиловании, о разграничении участия в ней и соучастия в данном преступлении в форме пособничества. В частности, здесь разъясняется, что участниками преступной группы должны признаваться лица, действовавшие согласованно при изнасиловании. При этом не обязательно, чтобы все они совершили с потерпевшей половые акты. Участниками группы признаются и те лица, которые, применяя физическое или психическое воздействие на жертву, подавляли ее сопротивление и тем самым способствовали другим в ее изнасиловании. Подобные действия

---

³ Даниэльбек Б.В. Половые извращения и уголовная ответственность. – Волгоград, 1999. – С. 69

квалифицируются как соисполнительство в преступлении. Видимо, такая оценка действий участников группы необоснованна⁴.

В теории уголовного права субъектом любого преступления является физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста, установленного законом. Однако указанных признаков оказывается недостаточно для квалификации отдельных половых деликтов. Например, субъектом преступления может быть признано лицо мужского пола, имеющее пенис и обладающее либидо, потенцией, эрекцией, сексуальной ориентацией. Отсутствие у индивида этих дополнительных характеристик исключает его уголовную ответственность даже в случаях, когда им совершаются действия, представляющие объективную сторону состава преступления.

Соучастниками в изнасиловании (соисполнителем, организатором, подстрекателем, пособником) судебная практика признает и лиц женского пола. По нашему мнению, здесь имеет место соучастие в преступлении, однако не в форме соисполнительства, а пособничества, поскольку женщина биологически не в состоянии совершить половой акт с потерпевшей. Как представляется, способствование половому сношению с другим лицом путем применения насилия или угрозы является соучастием, если это совершается мужчиной; те же действия есть пособничество, если они осуществляются женщиной⁵.

Принципиально неверно, на наш взгляд, привлечение к уголовной ответственности за изнасилование в качестве соисполнителей лиц, применяющих насилие к потерпевшей, но не способных по медико-социальным причинам совершить половой акт (например, мужчина-импотент, знающий о своем заболевании, либо малолетний). Поэтому они не могут образовать группу.

---

⁴ Бородин С.В. Квалификация преступлений против жизни. – М.: Филинь, 2004. – С.52

⁵ Тугельбаева Б.Г. Проблемы предупреждения преступного насилия в отношении женщин. – Б.: Учкун, 2005. – С. 83

В данном случае предлагается изложить необходимые здесь разъяснения в следующей редакции: Учитывая, что в соответствии с законом исполнителем преступления признается лицо, непосредственно совершившее преступление, квалификация изнасилования как совершенного группой лиц может иметь место, когда лица (не менее двух), действуя совместно и согласованно в отношении потерпевшей, совершили с ней насильственные половые акты. Действия других участников группы, лично не совершивших и не пытавшихся совершить насильственный половой акт с потерпевшей, но путем применения физического или психического насилия к ней либо к лицу, пытавшемуся воспрепятствовать изнасилованию, или иным способом содействовавших ее изнасилованию, являются пособничеством⁶.

Нередки групповые преступления, когда лица, участвовавшие в их совершении, не подлежат уголовной ответственности (недостижение 14-летнего возраста, невменяемость). Если изнасилование совершается одним лицом, то вопрос о его наказуемости не возникает. В случае совершения изнасилования группой, состоящей из трех человек, один из которых является малолетним, квалификация действий его соучастников также не вызывает сомнений.

Однако мнения расходятся, если изнасилование совершено двумя лицами, одно из которых не может быть привлечено к ответственности. Некоторые исследователи полагают, что в этом случае неприменимы общие положения о соучастии. Они предлагают квалифицировать действия второго субъекта УК КР. Аргументация сводится к следующему: данное преступление объединяет усилия нескольких лиц, отрицательно сказывается на интенсивности сопротивления потерпевшей и тем самым повышает общественную опасность сексуального посягательства. Представляется, что подобный подход недопустим. Во-первых, он вне теории соучастия и подрывает стабильность положений Общей части УК КР. Во-вторых, его

⁶ Блиндер Б.А. Уголовно-правовая охрана свободы и достоинства женщины. – Ташкент, 2002. – С. 105

реализация существенно нарушает права осужденных, необоснованно расширяя пределы их ответственности.

Эти рекомендации противоречат требованиям закона и теории соучастия. Действия такого лица могут быть квалифицированы только по ч. 1 ст. 117 УК, ибо остальные участники группы не являются субъектами любого преступления и не могут быть признаны участниками преступной группы при изнасиловании; они не объединены общим умыслом, единством намерений и согласованностью действий. Никакие фактические обстоятельства, даже резко повышающие опасность содеянного, не могут поколебать принципиальных положений закона и науки уголовного права о соучастии, вне рамок которого нельзя решать данный вопрос.

Представляется целесообразным изложить соответствующую рекомендацию в следующей формулировке: «По смыслу закона исполнителем изнасилования может признаваться лишь лицо мужского пола в возрасте, по достижении которого возможна уголовная ответственность за это преступление. Лицо женского пола ни при каких обстоятельствах не может быть признано соисполнителем изнасилования⁷. В случаях, если некоторые участники группы в силу закона не подлежат уголовной ответственности и это обстоятельство охватывалось умыслом организатора или участника группы, являющихся субъектами изнасилования, то их действия подлежат квалификации по закону об ответственности за простое изнасилование, при условии, что они не содержат других квалифицирующих признаков. Аналогично должны квалифицироваться действия виновного, если другие лица, участвовавшие в изнасиловании, не установлены судом. Как пособничество изнасилованию должны квалифицироваться преступные действия лица женского пола, содействовавшего насильственному половому акту путем применения к потерпевшей физического насилия или угрозы либо приведения ее в беспомощное состояние».

---

⁷ Бабаев М.М. Причины преступности и меры борьбы с ней. – М.: Прогресс, 2002. – С. 57

Субъективной стороне изнасилования, в том числе и несовершеннолетней, присущ только прямой умысел.

Малолетний или несовершеннолетний возраст потерпевшей от изнасилования - это вовсе не последствие преступного деяния, по отношению, к субъекту которого возможно вменение вины по неосторожности, а предусмотренное законом необходимое и особо квалифицирующее обстоятельство, характеризующее потерпевшую. Во всех случаях оно должно охватываться умыслом виновного как обстоятельство, существенно повышающее общественную опасность содеянного, а его содержание должно отвечать законодательному толкованию умысла. Вопрос об осознании виновным возраста потерпевшей возникает при разбирательстве дел не только об изнасиловании, но и о других преступлениях в сфере сексуальных отношений (например, при развратных действиях либо мужеложстве в отношении несовершеннолетнего)⁸.

Закон не требует «заведомости», то есть достоверного знания виновным возраста потерпевшего лица. Ответственность должна наступать за фактически содеянное. Его осуществление на практике будет представлять собой объективное вменение и тем самым нарушение общегражданских прав осужденного.

Здесь предлагается дать разъяснение в следующей редакции – «Виновный сознавал, что потерпевшая является малолетней или несовершеннолетней и, несмотря на это, совершил с ней насильственный половой акт. В иных случаях, если он добросовестно заблуждался относительно ее фактического возраста, квалификация содеянного, равно как и по другим статьям о половых преступлениях, не представляется возможной»⁹.

⁸ Сущенко Ю.К. Ответственность за половые преступления против несовершеннолетних. – М.: Прогресс, 1999. – С. 95

⁹ Варданян А.В. Преступное насилие над личностью и виктимное поведение лиц, потерпевших от изнасилования. – М.: Прогресс, 2004. – С. 105

Обоснованного решения требует проблема «особо тяжких последствий» (точнее - тяжких последствий) изнасилования. Во-первых, следует решить вопрос об отнесении к ним умышленного тяжкого телесного повреждения, опасного для жизни потерпевшей в момент его применения. Представляется, что реализация данных рекомендаций может максимально исключить нарушения прав и потерпевших, и осужденных.

Спорной остается квалификация изнасилования, сопряженного с причинением потерпевшей умышленных травм, опасных для ее жизни в момент их нанесения. По смыслу закона, таковыми, помимо смерти потерпевшей, должны признаваться тяжкие телесные повреждения. Однако, разъясняется, что особо тяжкими последствиями, дающими основание квалифицировать действия виновного могут быть признаны, например, причиненные в процессе изнасилования телесные повреждения, повлекшие последствия. Отсюда следует, что тяжкое телесное повреждение, опасное для жизни в момент причинения, не признается особо опасным последствием изнасилования. Подобное толкование закона вряд ли можно признать обоснованным.

Законодатель не разграничивает степень общественной опасности различных видов тяжкого телесного повреждения в одной уголовно-правовой норме и устанавливает ответственность (наказание) за причинение любого вида умышленного тяжкого телесного повреждения. Классификация его по видам - компетенция судебно-медицинской экспертизы, которая с учетом фактических обстоятельств основывается на Правилах судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений¹⁰.

Правоохранительные органы лишь используют выводы экспертизы для квалификации содеянного. Согласно названным Правилам эксперты используют два равноценных в медицинском отношении критерия: опасность телесного повреждения для жизни потерпевшего в момент

---

¹⁰ Гальперин И. Ответственность за изнасилование. // Законность. – 2004. - №9. – С. 30

причинения; последствия повреждения, то есть размеры причиненного здоровью вреда. При изнасиловании юридическая оценка степени тяжести телесных повреждений, на наш взгляд, должна быть одинаковой, поскольку насилие здесь является средством достижения преступного результата.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Кыргызской Республики. Принята 27.06.2010г. Введено в действие 27.06.2010г. Бишкек издательство «Академия» 2010г.
2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики принят 1 октября 1997г. № 68 введен в действие законом КР от 1 января 1998г. № 69. по состоянию на 24.11.2009г. – Бишкек 2009г.
3. Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003 года №201
4. Бородин С.В. Квалификация преступлений против жизни. – М.: Филинь, 2004. -244с
5. Бурчак Ф.Г. Соучастие: специальные, криминологические и правовые проблемы. – М.: Наука, 2005. -225с.
6. Блиндер Б.А. Уголовно-правовая охрана свободы и достоинства женщины. –Ташкент, 2002. -199с.
7. Машабаев А.Ж. Уголовно-правовая борьба с групповыми преступлениями и их предупреждение. Автореф. дисс. к.ю.н. – Б.: Шам, 2005. – С. 12
8. Мукажанов А.К. Проблемы предупреждения изнасилований. Автореф. дисс.к.ю.н. – Алматы.: Актау, 2005. – С. 17
9. Сыдыкова Л.Ч. Половые отношения как объект уголовно-правовой защиты. //Ненадежность гендерной защиты. Ассоциация «Диамонд». – 2007. -№9. –С. 75